

Прибыв на тренировочную площадку, в которой он однажды тренировался с Йоруичи, он увидел трех человек, стоящих в воротах, похожих на ворота сенкаимона, но темно-черного цвета. Это напомнило Ицуки о том, как Ичиги и остальные впервые прибыли в общество душ. В аниме они использовали точно такие же ворота.

Как только он подошел поближе, то сразу увидел, что все трое смотрели на него. Первыми двумя были Йоруичи и Урахара, а третий – загорелый, высокий мускулистый мужчина с волосами, похожими на кукурузу, длинными усами и густыми бакенбардами. Ицуки смотрел на одного конкретного человека. Они оба обменялись взглядами, в то время, как Ицуки увидел нежелание в ее глазах, которое затем было прервано, поскольку трещина медленно закрылась, указывая, что они покинули общество душ.

Ицуки просто позволил сюжету разыгаться, как и было предначертано изначально. Он мог бы попытаться что-то сделать, но это все равно оказалось бы бесполезным. Айзен уже составил резервные планы и использовал свои способности, чтобы создать фальшивку в своей собственной штаб-квартире. Другие капитаны уже стали или были на грани пустофикации. В любом случае, это будет смертный приговор, централ 46-й не допустит таких непредсказуемых переменных в пределах Сейрейтея.

- Штаб 1-й дивизии -

В комнате для совещаний, можно было видеть разъяренного Ямамото, на лысой голове которого в разных местах вздулись вены. Зал заседаний выглядел пустым, поскольку в нем отсутствовали шесть капитанов, почти половина капитанов Готеи 13. Корпус Кидо также остался без капитана и лейтенанта. Каждый капитан смотрел вниз, принимая на себя основной удар гнева Ямамото.

«КАК ЭТО МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ?!»

Ответа не последовало, и Ямамото понял, что никто из них не ожидал предательства Йоруичи, включая его самого. В отличие от Централы 46, он знал, кто был нарушителем. Соединяя точки над "i" о том, как стражники были побеждены незванным гостем, о скорости этого незванного гостя и о том, что она, Урахара и Тессай выросли вместе в семье Шихоин. Все указывало на то, что именно она была незваной гостьей. Ему нужен был какой-то ответ, чтобы успокоить членов Центрального 46-го.

Немного успокоившись, он спросил:

«Есть какие-нибудь новости об их местонахождении?»

«Пока нет.»

Сюнсуй взял на себя смелость ответить Ямамото, а затем снова замолчал, опустив взгляд.

Внезапно рядом с Ямамото мелькнула и приземлилась фигура.

Это был Ицуки.

Никто не почувствовал никакого злого умысла от вновь прибывшего, но все еще были удивлены, увидев кого-то столь нагло входящего в зал заседаний. Поняв, кто этот кто-то, первоначальный гнев Ямамото немного поутих, но на его лице все еще было осуждающее

выражение.

«Что ты делаешь, Ицуки? Это собрание капитанов, кому-то твоего положения запрещено приходить сюда без моего разрешения.»

Видя это, другие капитаны, кроме Укитакэ и Сюнсуи, были удивлены поведением Ямамото. Казалось, отец застукал своего ребенка за кражей печенья, и ребенок совершенно не раскаивался, судя по его стоическому взгляду.

Прежде чем Ямамото успел продолжить, Ицуки перебил его:

«Я...»

Когда Ямамото прервали, у него на голове вздулась жилка, но следующие слова охладили его пыл.

«...Нашел преступников.»

Капитаны были шокированы, поскольку даже они не получили никаких ключей к местонахождению беглецов. Сначала они подумали, что это чепуха, но, увидев, кто говорит, они стали менее подозрительными. Все в зале знали силу Ицуки.

«Ну и где же они?»

«Они сбежали.»

«Сбежал?»

«Да, они сбежали в человеческий мир. К тому времени, когда я добрался до них, они уже ушли через Дангаи.»

Ямамото только издал долгий протяжный вздох, когда услышал это, прежде чем отпустить всех присутствующих в зале.

Понимая, что он хочет остаться один, все капитаны и Ицуки вышли из комнаты, чтобы дать старику немного времени.

Уходя, Сюнсуй подошел и похлопал Ицуки по спине.

«С тех пор, ты стал сильнее. Твой Шунпо, кажется, наравне с Йоруичи, может быть, даже быстрее.»

Увидев это, капитаны кивнули. Они едва почувствовали, как кто-то вошел, но к тому времени, когда они это поняли, Ицуки уже был там.

«В любом случае, что-то в тебе изменилось. Твои глаза, кажется, изменились, но не это главное. Ты выглядишь более зрелым, как будто наконец-то стал мужчиной... Хм...»

К счастью для Ицуки, прежде чем Сюнсуй успел закончить предложение, к нему подошел Кучики Гинрей.

«Минамото-кун, загляни как-нибудь к Кучики, Бьякуя, кажется, скучает по тебе.»

Сказал он, выдав добрую, дедушкину улыбку. Ицуки мог сказать, что он редко улыбался так из-

за своей скованности и социального положения. Согласившись с пожеланиями Гинрея, что он скоро приедет, он вернулся в штаб-квартиру 2-й дивизии, где увидел, как Сой Фон пристально смотрит на кресло Йоруичи. Когда он уходил, он не заметил, как глаза Уноханы Рецу уставились на него с намеком на боевой настрой, который быстро скрылся в ее глазах, когда она вернулась к своей материнской улыбке.

"Я хочу сразиться с ним."

На лице Сой Фон отразилось отчаяние: ей было трудно поверить, что ее кумир стал предателем. Ицуки ничего не сказал, он подошел к ней сзади и положил руку ей на плечо.

Это заставило Сой Фон вздрогнуть, когда она медленно повернулась к нему со слезами на глазах. Ицуки впервые увидел Сой фон такой хрупкой и сразу же заключил ее в объятия. Он начал гладить ее по голове, утешая, когда она начала рыдать. В аниме ей не на кого было положиться, кроме самой себя, но на этот раз он был здесь.

Онмитукидо в аниме изображался очень слабым, которого побеждали здесь и там, но он изменит это.

- На следующий день. -

- Штаб 1-й дивизии -

«Я хочу сдать экзамен на капитанскую квалификацию.»

<http://tl.rulate.ru/book/32253/727194>